

Экспрессивный абстракционист

Хорошо известно — каждый художник стремится воплотить мир собственных идей, а их творческой интерпретацией создать свой, пусть и субъективный, но образ бытия. Как правило, этот процесс растягивается на всю жизнь. Художественную же истинность его предположений способно оценить только время.

Живопись Эдуарда Павлова прошла это строгое испытание, и сегодня зрителю предоставлена удивительная возможность проследить ее путь в изобразительной практике Одессы, где стратегия качества была и остается основным показателем места художника в культурной судьбе города.

Талант Э. Павлова формировался и творчески мужал в 60-70 годы. Трудно обойти вниманием ощущение зрителя, которому посчастливилось тогда увидеть его первые работы. В них традиционный облик Одессы и ее неброских окрестностей приобрел неожиданную художественную форму и цветовое звучание. Мощные по фактурной насыщенности, декоративные по цвету пейзажи ломали созданные многолетней местной традицией стереотипы, а зритель созерцал родную природу уже с иной эмоциональной высоты. Если В. Синицкий воспел дачную прелесть Большого Фонтана, Ю. Егоров — эпическую красоту Каролино-Бугаза, то Э. Павлов — живописную грандиозность побережья и обрывов Крыжановки, ее знаменитых Лесков, где нередко собирались на пикники молодые тогда "модернисты".

И мир "мертвой природы" Э. Павлов открыл в несвойственном Одессе варианте. Он предпочел эпическое состояние натюрморта, где фрукты, драпировки, посуда приобретают ощущение "вечных вещей" — своеобразной метафоры бесконечности жизни и сильных эмоций.

Последнее десятилетие художник увлечен абстракцией — явление, конечно же, закономерное. Познав живописную логику реальности, Э. Павлов пришел к формотворчеству, усложняя живописные задачи и процесс образного мышления. В нем задействованы не только определенные визуальные критерии, но и ассоциативные — звук, движение, знаковость, символ. Абстракция — собственная реальность, с которой пришлось столкнуться и Э. Павлову. Ее канонические признаки, рожденные XX веком, отображены в особую систему, живописная конструкция которой самодостаточна по форме и точке отсчета. Но, если при-

смотреться внимательней, то истоки абстрактных идей Павлова — в экспериментах Сезанна, который стремился "уйти дальше от впечатления естественной жизненности". Э. Павлов ищет и находит новую форму в самом объекте. Он переносит его центр тяжести в плоскость, организует изображение цветом, разлагает объем и пространство на сложные геометрические конфигурации, максимально "озвучивая" их эмоциональную связь. Что ж, художник, волен на любой эксперимент и форму самовыражения. Именно они, профессионально осмысленные и проверенные многолетним опытом, дают право говорить о нем как о яркой и значимой личности в современной одесской живописи.

